

Родился в 1953 году в городе Прокопьевске Кемеровской области. Выпускник Кемеровского государственного института культуры. Работал в редакциях газет, в учреждениях культуры и образования. Главный редактор литературно-художественного журнала КемГУКИ «Университет культуры». Член Союза писателей России. Лауреат региональной литературной премии В. Д. Фёдорова (2007). Автор книг стихов: «Пласт» (1985), «Гридесятое Пространство» (1990), «Тысяча твоих лиц» (1995), «Я шёл по воздуху – сквозь воздух» (2006), «Живое пространство» (2007). Живёт в Кемерово.

Иосиф КУРАЛОВ

АЛЯУЛЛЮ

Аляуллю! – свищу в два пальца.
Звенит в ответ твоё окно.
Скорей по лестнице спускайся!
Пойдём, пожалуйста, в кино!

Прокопьевск высвистан апрелем!
И с крыш – когда, куда хотят, –
От ветерочка озверели,
Аляуллюйчики летят!

Театр, витрины, магазины,
Копры, балконы, терриконы...
И ты – со мной, и я – с тобой –
Просвистан трелью голубой!

Звени-играй, сквозная скрипка!
Хватай всю душу в оборот!
Пускай цветёт моя улыбка
Пошире заводских ворот!

Аляуллю! – ручки стремятся.
Аляуллю! – скучай, тоска.
Давайте, люди, обниматься!
Покрутят пальцем у виска...

Ну да! Ну да! Совсем с приветом!
С хорошей девочкой при этом!
Идём вперёд! На красный свет!
Апрель! Капель! Семнадцать лет!

✂

Последние дни листопада!..
А я по квартире брожу,
Угрюмого города чадо.
И выхода не нахожу.
Из окон открытых доносит:
Пространство пронзая насквозь,
Во всю неоглядную осень
Поют про «мороз, не морозь».
Там юные духом верзилы
С гитарой сидят на скамье.
И звуки, рыдая вполсилы,
Летают в воздушной струе.
А листья спокойно кружатся
Под этот простецкий мотив.
И медленно наземь ложатся,
Собою весь взор затопив.

✂

Любимая, звонкая, нежная!
Семнадцатилетняя, грешная!
Светящаяся, святая!
Глупенькая, пустая!..
И грешную, и святую,
И нежную, и пустую,
Какую помню – люблю такую,
Именно эту, а не другую!

✧

Телеграфное поле. Столбы.
Ни цветка, ни травинки на поле.
Расшибайте учёные лбы,
Засевайте сибирскую волю.

Знайте, это – живая земля,
А не мёртвая плоскость протеза.
Но воткнёте железо в поля –
И железо взойдёт из железа.

А озимое поле души
Прорастёт ли колосьями хлеба?
Я не знаю! Стою у межи
И смотрю в почерневшее небо.

Отразилась ли в небе земля?
Или туча грозой задымилась?
Или ветер проходит, пыль?
Или Божья маячит немилость?

Напряжённо пространство стоит.
И во всю-то сибирскую волю
Телеграфное поле гудит.
И трепещет озимое поле.

1953

Ещё была картошка пропитаньем
И клокотал на кухнях чугунок,
И реял флаг над деревянным зданьем,
И транспорт гужевой вовсю волок.

Ещё комсорги «Беломор» курили,
Не признавая тонких сигарет,
И ордена по праздникам носили,
Которых у парторгов нынче нет.

Ещё отцов мальчишкам не хватало.
Пузатых, крепкогорлых сорванцов
Сама Россия – двойнями – рожала:
Их надо было больше, чем отцов.

А мамки разъясняли сорванцам,
Что их в капустной грядке находили. —
Ты от отца? А я родился сам.
Не верили. А мы им морду били.

✧

Ах, зачем на чувства наступать!
Листопад бушует, листопад!

В городском саду, в родном раю,
Я с красивой женщиной стою.

Занося оранжевой листвою,
Выдаёт нас осень с головой.

Только в этом нашей нет вины.
Мы ведь пять минут как влюблены.

Мы знакомы ровно пять минут.
Наши руки ночью не уснут.

Не уснут ни губы, ни глаза.
Нас вернуть в действительность нельзя.

Разве думал, что тебя найду
На скамейке в городском саду,

Где вокруг, теряя высоту,
Умирают листья на лету.

Каждый год, случайная моя,
Умираю вместе с ними я.

Льются, льются листья с тополей.
Умирая, чувствую острей.

Не могу на чувства наступать!
Листопад бушует, листопад!

ИЗ ДЕТСТВА

Был мерой доблести синяк,
А правдой управлял кулак.
За терриконами сходились,
А после ввали и хвалились.

А если зубы выбивали,
Мы и тогда не унывали.
Был очевиден неуспех,
Зато плевали дальше всех.

ВЕТЕР ТРАВ

Я снова родину ищу!
Иду от крупноблочных зданий
Туда, где свет похолоданий
Ложится на крыло грачу.

В пространстве я свой холст простёр,
Где все родной земли изломы,
И даль полей, и долгий взор,
И дым над деревянным домом.

Вот резкий спуск, а вот подъём.
И ветер трав в пространстве ожил!
И предо мной – родимый дом,
В котором я и дня не прожил.

Исчезнет он, и закричу!..
Как ни мучительно б звучал он,
Мотив, который я ищу, –
Я только здесь, вот здесь хочу
Означить родины начало!
И, мысль холодную поправ,
Я сердце чувствами взрываю.
Прокопьевск! Шумный ветер трав!
Сибирь!
Страна моя родная!

СИРЕНЬ

Ещё в глуши небесных скважин
Не намечался новый день,
Но, размахнувшись светом в сажень,
Пылала облаком сирень.

Все лепестки, взорвавшись светом,
Сияли в полной тишине.
А то, что называлось летом,
Уже цвело в моём окне.

Оно звало и трепетало.
И, потрясая этажи,
Над демократией металла
Взошла монархия души.

Сирень – любви счастливый случай.
Сирень – сияние Земли.
И силы более могучей
Придумать люди не смогли.

ВЕСЕННЕЕ КАТАНИЕ НА ЛЬДИНАХ

Нам десять лет.
Сопит и дышит
Клубок окраинной братвы.
Дымятся шиферные крыши
От неоглядной синевы.

Ах, как хватает нам калорий!
Как страшных тайн недостаёт!
А льдина... льдина... раскололась...
И шест до дна не достает!..

В пимах, ушанке, полушубке
Ушёл под льдину с головой,
В воде крутился ледяной,
И было вовсе не до шутки.

И всё же выплыл и доплыл,
И всё же выбрался на берег,
Уже – живой, ещё – не веря.
Мороз крепчал и колотил.

А дома выдрали вначале,
Чтоб стали горячее вдвойне
Духовки жар, малина в чае
И вопли редьки на спине.

Графика Василия Крабчука